

Анатолий ДМИТРИЕВ

АКСИОЛОГИЯ НАУЧНОГО СКАНДАЛА

Статья посвящается разбору скандала, связанного с плагиатом в диссертационных работах. Автор исходит из того, что скандал свидетельствует об общем моральном кризисе российского общества, а также о конфликтности элитных групп. The article is devoted to the analysis of the scandal associated with plagiarism in dissertation works. The author assumes that the scandal shows general moral crisis of Russian society, as well as conflicts in elite groups.

Ключевые слова:

конфликт, мораль, кризис, скандал; conflict, morality, crisis, scandal.

Исходя из общих соображений, скандал можно рассматривать как позорящий его участников и получивший общественный резонанс случай, который может возникать в разных областях человеческой деятельности. Более того, в последнее время скандал стал неотъемлемой частью нашей жизни, и где бы он ни проявлялся, его воздействие оказывается функциональным и амбивалентным по своей сути.

Пространственный анализ роли скандала в общественной жизни России представляет собой отдельную довольно общую исследовательскую задачу, поэтому более успешной попыткой можно считать разбор конкретных случаев в отдельных областях человеческой деятельности. Удобным и поэтому единственным методом оказывается так называемый кейс-стади, который, естественно, не дает широкой картины российских нравов, но может указать на их некоторые существенные элементы.

Прежде чем приступить к анализу конкретных случаев научных скандалов, привлечших в последнее время заостренное внимание не только научного сообщества, но и широкой российской публики, включая властные структуры, необходимо сделать два обобщающих посыла.

1. Скандалы, связанные с научным плагиатом свидетельствуют о крайне негативной характеристике общественной нравственности в целом. В то же время нельзя не отметить их явную функциональность, проявляющуюся в диагностике непорядка (сигнальная функция) и в констатации необходимости реформы системы (очищающая функция)¹.

2. Скандалы в науке чаще всего связаны именно с плагиатом. Разумеется, существуют другие разнообразные формы нарушений научной этики — от прямой фальсификации статистики у экономистов и социологов, идеологической ангажированности у политологов, искажения фактов у историков до искусственно построенных умозаключений, логических ухищрений. Плагиат же можно рассматривать как одну из форм такого феномена, как обычный обман. В этой связи сошлюсь на работу своего коллеги по институту философии Д.И. Дубровского, где можно обнаружить аргументацию полного неприятия обмана в науке. «Обман в науке, — пишет автор, — особенно нетерпим, ибо наука образует своего рода базис объективности во всей системе духовной культуры. Поэтому рост числа обманов в этой сфере деятельности говорит о серьезном падении нравов, негативно сказывается на всей системе духовной деятельности»².

ДМИТРИЕВ
Анатолий
Васильевич —
д. филос. н.,
чл.-корр. РАН,
главный научный
сотрудник
Института
философии РАН
mig@isras.ru

¹ Гусейнов А.А. Аксиология скандала // Скандал как форма коммуникации : сборник научных статей. — М., 2012.

² Дубровский. Обман. Философско-психологический анализ. — М., 2010. Автор, резко осуждая обман в научной деятельности, упорядочил и оценил другие проявления обмана (самообман, полуправда, добродетельный обман и др.).

В научной среде традиционно подходили к скандалу как к неприятному событию, которое надо предотвратить либо умолчать, скрыть. В отличие от других сфер (политической, коммуникационной, часто — театральной и кинематографической и др.), в науке скандал абсолютно нелегитимен, поскольку он как бы выбрасывает исследование в бесцельность, в коммуникативный хаос. Именно по этой причине весенние скандалы 2013 г., связанные с деятельностью по защите кандидатских и докторских диссертаций, не ограничились чисто научной сферой и довольно быстро обрели признаки информационного взрыва.

Провокативное событие. Председатель Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Феликс Шамхалов был арестован в феврале 2013 г. по обвинению в мошенничестве в особо крупных размерах. Скандальность ареста заключалась не столько в деятельности на поприще предпринимательства, сколько в статусно-научных должностях, которые он занимал, и чрезвычайной легкостью, с которой он получал ученые степени и звания.

Разумеется, скандальная история обычно запускается не отдельным индивидом, а его коллегами, сторонниками, недругами, завистниками. В таком варианте эффект взорвавшейся бомбы сначала произошел в профессиональном обществе, где люди довольно открыты и компетентны в оценке сложившейся ситуации. Достаточно быстро (февраль того же этого года) проблема трансформировалась в массовый формат — скандалом заинтересовалось большинство нашего населения. Скандал нарушил привычную рутину событий, резко повысив степень востребованности информации во всей социальной системе.

Участники. В первую очередь скандал в той или иной степени затронул множество людей — носителей научных званий и степеней. Вначале дело ограничилось рассмотрением диссертаций, защищенных в Московском государственном педагогическом университете, где обнаружилась массовый плагиат. Наказание последовало незамедлительно, ученые степени провинившихся были отменены. Далее последовал эффект «снежного кома», поскольку многие пользователи Интернета занялись для себя чрезвычайно увлекательным делом — поиском

плагиата у своих знакомых, сослуживцев, начальников.

Средства массовой коммуникации немедленно подключились к обличительной кампании. Список мнимых и реально существующих плагиаторов стал быстро расти, исчисляясь сотнями. В нем довольно неожиданно обнаружились многие известные политики и бизнесмены.

Информационный взрыв. Общая напряженность, характерная для российского социума, как следствие множества противоречий является постоянным испытанием для морального состояния многих людей. Причудливое сочетание этих противоречий рано или поздно должно было привести к синергетическому результату, т.е. к энергичному действию нескольких индивидов. Конфликт таких случаях не только неизбежен, но и чрезвычайно обострен и представляет собой коммуникативно-информационный взрыв.

Обычно в наиболее широком контексте вычлняются 3 типа скандалов: скандал как столкновение репрезентативных идей, скандал как стратегия творческого поведения и, наконец, как форма межличностного общения¹. Если же обратиться к случаю, связанному с написанием, защитой диссертаций и утверждением научных степеней, то здесь обнаруживалась некая новизна. Стало очевидным, например, что нынешнее медийное поле радикально изменило природу скандала, научного в т.ч. Так, благодаря Интернету, сведения о вопиющих нарушениях в процессе защит и утверждений диссертаций стали достоянием широкой публики. Кроме того, воздействие Интернета и СМИ оказалось настолько мощным, что превратило в общем-то частный случай в скандал общероссийского масштаба, приобретший характеристики всех 3 типов, упомянутых выше. Скандал оказался проявлением конфликта, развивающегося в условиях массового участия акторов публичности. Участниками конфликта неожиданно стали группы и отдельные личности, имеющие лишь косвенное отношение к научной деятельности.

Позиция министра. На волне драматического действия лидерские позиции занял нынешний министр образования и науки Дмитрий Ливанов. В круг его обязанно-

¹ См. Семиотика скандала : сборник. — Париж-Москва, 2008, с. 11.

стей, помимо рутинных, входит наведение порядка в присвоении ученых степеней, исполнение закона «Об образовании», а также выявление «неэффективных вузов и их сокращение». Естественно, что на этом пути, намеченном его предшественником несколько лет назад, министр встретил жесточенное сопротивление. Мы же, оставляя в стороне попытки реформирования системы образования, попытки чрезвычайно конфликтногенные по своей сути, затрагивающие интересы больших социальных групп, а также испортившиеся отношения с Академией наук РФ, заметим: скандал с выявлением плагиата в уже утвержденных ВАКом диссертационных работах сразу же обнаружил уязвимость позиций чиновников.

Получилось так, что оправданное со всех точек зрения благое намерение упорядочить деятельность диссертационных советов, разом превращающих рядового чиновника в квалифицированного специалиста, бумерангом ударило по всем институтам управления, и по министерству в частности.

Позиция премьера и «Единой России». Скандал с диссертационным содержанием деятельности ВАКа был настолько заметным, что в событие вмешался премьер-министр страны. Д. Медведев, узнав о публикациях в СМИ, о материалах Интернета по поводу Ф. Шамхалова и об отказе от утверждения некоторых диссертаций, в которых был обнаружен плагиат, публично посетовал, что происходит слишком много защит некачественных работ. Далее он продолжил свои размышления в беседе уже с вновь назначенным председателем ВАКа В. Филипповым. Затем события развивались стремительно.

В апреле 2013 г. И. Лебедев (ЛДПР), пострадавший от системы «Антиплагиат», во время отчета премьера перед Государственной думой потребовал отставки Д. Ливанова. Д. Медведев решительно отказал оратору следующим образом: «Министр не рубль, чтобы всем нравиться...» Для крупнейшей политической партии события, связанные с диссертационным плагиатом, оказались весьма неприятными. Мало того, что она очутилась в двойственном положении: с одной стороны, ее лидер защищает министра своего кабинета, и это надо непременно учитывать, а с другой — министр образования и науки задел личные интересы

многих из них, когда потребовал предать гласности тексты всех диссертаций чиновников, составляющих костяк партии.

Проблема заключается в том, что, по подсчетам оппозиционных ЕР членов ГД, 60 (из 87) руководителей российских регионов имеют научные степени. Большинство высокопоставленных работников МВД также имеют степени кандидата и доктора юридических наук. Всего из 550 высших федеральных чиновников 274 (половина) также имеют степени¹.

Претензии оппозиционных партий. 22 февраля 2013 г. руководители 3 фракций Госдумы (КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия») направили письмо президенту РФ В.В. Путину, содержащее следующий послыл: «в ходе обсуждения отчета представители всех четырех фракций Госдумы дали негативную оценку деятельности Министерства образования и науки РФ за отчетный период». И далее: «Считаем, что Д.В. Ливанов не должен более возглавлять Министерство образования и науки. Просим Вас рассмотреть вопрос о целесообразности его дальнейшей работы в качестве министра и предпринять в связи с этим необходимые шаги».

Некоторые наблюдатели посчитали, что Д. Ливанов виноват лишь в том, что продолжил дело, начатое его предшественником Фурсенко, досидевшим в кресле министра до плановой отставки всего кабинета после президентских выборов. Реализация закона «Об образовании», курс на сокращение числа вузов путем выявления среди них неэффективных, наведение порядка в процедуре присвоения ученых степеней — все эти реформы, которые реализует Д. Ливанов, в 2005—2007 гг. занимавший пост замминистра, были задуманы, спроектированы или хотя бы запущены при прежнем главе ведомства.

Некоторые итоги. Диссертационная безнравственность российского чиновничества стала открыто обсуждаться. Это, по сути дела, был первый результат разразившегося скандала. Оказалось, что часть политиков и чиновников повинны либо в плагиате, либо в использовании труда подчиненных, а иногда — в том и другом.

Другой вывод можно сделать и из практики напряженных взаимоотношений между наиболее активной интеллекту-

¹ Экономическая и философская газета, 2013, №10—11, март.

альной частью общества и властями. Хотя рассмотренный выше скандал стал частным случаем, его последствия в условиях публичности можно считать фатальными. Многие участники скандала потеряли образ благопристойных и порядочных людей и оказались перед выбором путей восстановления в период, когда скандал будет, наконец, исчерпан или несколько позабыт.

Участниками скандала стали знаковые фигуры, поэтому, несмотря на взрывной характер события, можно рассчитывать не только на его сравнительно длительное существование, но и на очистительную («санитарную») функцию. Кроме того, чисто прагматическое значение имеет и ряд мер, призванных изменить работу Министерства образования и науки. Как следствие, в апреле 2013 г. была опубликована так называемая дорожная карта ВАКа для публичного обсуждения Концепции модернизации системы аттестации научных кадров высшей квалификации в Российской Федерации.

Основные положения Концепции так или иначе уже озвучивались первыми лицами Минобрнауки и Высшей аттестационной комиссии. Некоторые важные акценты счел необходимым расставить в своем выступлении перед депутатами Госдумы и председатель правительства Дмитрий Медведев. По его словам, работа по оптимизации сети диссертационных советов и все прочие мероприятия, которые этому предшествуют, должны быть завершены к марту 2014 г. (т.е. следует навести в этой сфере порядок и, прежде всего, избавиться от негатива). Главная задача мероприятий — переместить основную ответственность за присуждение ученых степеней на уровень диссертационных советов, а также вузов и НИИ, при которых они созданы. С этой целью Минобрнауки планирует заключать трудовые договоры с руководителями организаций, на базе которых создаются диссертационные советы, направленные на обеспечение их деятельности. Будет разработан и принят Этический кодекс члена диссертационного совета, а участие в его работе станет обязанностью научно-педагогических работников, что также будет отражено в трудовом договоре. Как полагают, это повысит репутационную ответственность всех вовлеченных в процесс подготовки и защиты диссертаций.

Сами диссертации теперь нужно будет заранее публиковать в сети Интернет, и там же, за два месяца до защиты, — отзывы оппонентов, ведущей организации и развернутое заключение экспертов по результатам проверки работы через систему «Антиплагиат». Только при соблюдении таких условий кандидатские или докторские диссертации могут быть допущены к защите.

Среди других ранее обсуждавшихся мер предлагается восстановить 10-летний срок давности для принятия решений о лишении ученых степеней в случае выявления серьезных нарушений нормативно-правовой базы при проведении аттестации, а также в случае некорректных заимствований. В настоящий момент действует норма в 3 года.

Вводятся более жесткие требования и для членов экспертных советов, которые есть и будут сохранены при Высшей аттестационной комиссии. Один и тот же человек может состоять в таком совете не более 4 лет подряд, ежегодная ротация — не менее чем на 25%. И, что самое «революционное» для ВАКа, вводятся процедуры открытого номинирования в состав экспертных советов, включая обсуждение в Интернете, «с возможностью добавления новых кандидатур»¹.

Возможно, эти меры несколько изменят сложившуюся ситуацию с присуждением ученых степеней, но все же при оценке многих других мер, которые неоднократно предпринимались ранее, напрашивается другой вывод. В России, как и в других странах с большими территориями, ударная волна скандала неизбежно будет затухать по мере продвижения от Москвы к регионам. К тому же, как мы уже отмечали, скандал бывает более или менее кратковременным. Все замешанные персонажи рано или поздно восстанавливают свою репутацию, хотя, возможно, и не в полной мере. Перспектива в результате кажется неутешительной: традиционные нравственные нормы, свойственные научной сфере, в конечном итоге приспособятся к ментальности российского чиновничества. А хотелось бы надеяться на совершенно иной результат.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 11-03-00645а.

¹ Емельяненко А. Дорожная карта для ВАК // Российская газета, 2013, 19 апр.